

“Однажды я снял это на видео”. Почему в колхозах коровыдохнут от холода и голода

Молочная продукция в Беларуси [считается](#) «локомотивом экономики», а учёные трудятся над [генетикой](#) и [селекцией](#). Тем не менее, скот умирает от голода и холода, в колхозах вечно нет денег, а белорусов [кормят](#) падалью. Экологическая инициатива «[Твои зелёные глаза](#)» изучила, что происходит с коровами в колхозах, почему там постоянно нет денег и как получается, что виноваты сотрудники.

Фото – Jan Koetsier, источник: [Pexels](#)

Колхозный рай

Никому не интересны колхозы – точнее, интересны, но не в Беларуси. Пока в соседних странах ностальгируют о колхозах и порядке на земле, в Беларуси [повторяют](#) фразу «порядок на земле», как мантру. Но колхозы далеко не всегда оправдывают ожидания.

Советский плакат с надписью “Хороший уход – высокие удои!” Белопольский Б. Н., 1955, [источник](#)

Госорганы [признают](#), что из-за плохой еды и условий в колхозах животные умирают*, при этом штрафы получают ветеринары и менеджеры разного уровня, а дела о падеже скота [составляют треть](#) от всех уголовных дел в сельском хозяйстве в Беларуси.

** согласно данным публичных кейсов из госСМИ за 2022-2024 годы*

Чтобы разобраться в этом, мы провели расследование: изучили финансовые отчеты хозяйств, новости госСМИ и пропаганды, опросили работников хозяйств и экспертов. И наш вывод в том, что **наследие СССР – идеалистическая идея коллективных сельских хозяйств – не очень работает**. Причём у колхозов есть не только проблемы с деньгами или экологией, но также с гуманизмом по отношению к животным и людям.

«Путь Ленина», «Сельхозкооператив Рекорд» и другие колхозы

Беларусь – страна, где сельское хозяйство не просто отрасль экономики, а культурный и исторический феномен. Чтобы понять, как колхозы стали

символом белорусской деревни, вернемся в 1920-е годы, когда Советский Союз искал способ ускорить индустриализацию.

Советский плакат с надписью “Путь к колхозной жизни – путь к изобилию!”

Идея проста: объединить сельские ресурсы – землю, технику, рабочую силу – и увеличить производительность за счет массовости. Коллективное хозяйство казалось идеальным решением: у каждого была своя роль, а итоговый урожай делился между всеми участниками. Идеологически колхозы преподносились как шаг в светлое будущее, где крестьянин не просто выживает, а живет достойно.

В Беларуси сельское хозяйство изначально, ещё [сто лет назад](#), страдало от раздробленности и низкой производительности. Колхозы должны были это исправить: они создавали рабочие места, предоставляли технику и бонусом обещали социальные блага – школы, больницы, дома культуры.

На практике же система сталкивалась с бюрократией, низкой мотивацией работников (ведь заработок зависел не от индивидуального вклада, а от общей выработки), а также чрезмерной зависимостью от государственной помощи.

Колхозы в Беларуси до сих пор остаются заметной частью аграрного ландшафта. Если вы поедете по белорусским деревням, то наверняка заметите

вывески: «СПК Путь Ленина», «Сельхозкооператив Рекорд», «Колхоз Зорька». Эти названия словно вернулись из прошлого, и колхозы продолжают существовать – как наследие советской системы, но уже в новом формате.

После распада СССР большая часть коллективных хозяйств была преобразована в СПК – сельскохозяйственные производственные кооперативы. Формально они перестали быть государственными, но их зависимость от государства по-прежнему велика. Это проявляется во всем: от выделения техники до дотаций и государственных планов. Фактически, они остаются государственными структурами, где свобода решений ограничена директивами сверху.

Стоит уточнить, что СПК сейчас почти не осталось – они еще 10 лет назад [должны](#) были быть преобразованы в унитарные предприятия или акционерные общества, объясняет **Анастасия Лузгина**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ВЕРОС.

“Но это совсем не значит, что они перестали быть крупными хозяйствами под контролем государства”, – говорит она.

Она [подчеркивает](#), что такие хозяйства не всегда эффективны, возможно – из-за низкой вовлечённости работников, в отличие от частных бизнесов.

Значимость сельского хозяйства в экономике преувеличена, [говорит](#) Анастасия Лузгина. С 90-х годов его доля в ВВП упала с 20 до 7,2% в 2023 году, что более чем на 2 процентных пункта меньше доли в ВВП сектора “Розничной и оптовой торговли; ремонта автомобилей и мотоциклов”.

Но прежде чем разобраться, что у колхозов пошло не так с коровами и почему там нет денег – разберемся с их типичными экологическими проблемами.

Экологическая проблема – навозные реки

В бассейне Балтийского моря Беларусь – одна из двух стран-лидеров по количеству крупных промышленных ферм. У промышленных сельских хозяйств в Беларуси [есть](#) проблема управления отходами – или навозом, который при попадании в почву в большом количестве вызывает её деградацию, а также загрязняет воды [азотом и фосфором](#). Таким образом навоз попадает в водоемы и наконец в [Балтийское море](#), вызывая их “цветение” и постепенное обеднение водных флоры фауны.

Затор на реке Наче, Крупский район, источник: Greenbelarus.info

Часто ли это бывает? Десятки или даже сотни случаев нарушения обращения с навозом в водоохраных зонах [выявила](#) только одна проверка по Витебской области в 2021 году. Также, как сообщает общественный мониторинг качества воды Watercontrol.by, собиравший данные в 2016-2019 годах, навозные стоки были причиной загрязнения в половине случаев (80 из 160 [случаев](#)).

В Петриковском районе в 2017 году сельхозпредприятие слило 147 тонн

навоза от КРС, источник: [Sb.by](https://sb.by)

Корове – памятник посмертный

Современные колхозы, как правило, представляют собой крупные хозяйства, занимающиеся молочным животноводством, выращиванием зерновых и овощей. Удельный вес сельскохозяйственного производства в валовом внутреннем продукте (ВВП) в последние годы [составляет](#) 7–8 %, а аграрный сектор десятилетиями называют одним из ключевых столпов экономики: именно он [обеспечивает](#) продовольственную безопасность, экспортный доход и рабочие места для десятков тысяч белорусов.

Особая роль в сельском хозяйстве отведена животноводству, а молочно-мясная промышленность – это стратегическая сфера. По [данным](#) на 2024 год, доля молочного скотоводства в Беларуси составляет 55% от общего объема товарной продукции животного происхождения. Беларусь стабильно [входит](#) в топ-5 мировых экспортеров молочной продукции, а президент Александр Лукашенко даже [заявлял](#), что «корове надо поставить памятник» за ее вклад в экономику и ругается на исполнителей, если в колхозе «скотина обосранная».

Колхозы [производят](#) почти 98% молока, по данным за 2024 год. Однако за красивыми цифрами кроется не слишком привлекательная реальность.

Скульптура коровы-кормилицы на площади у Комаровского рынка в Минске,

источник: [Минск-новости](#)

У некогда утопической идеи колхозов наступил период декаданса: по данным Белстата, рентабельность очень низкая и, например, в 2024 году [составила](#) всего 0,5%. Но если закрыть глаза на господдержку, то картина сразу выглядит лучше – 6,4%. (см.таблицы 4.2 и 10.1 по [ссылке](#))

В 2023 году падеж крупного рогатого скота в Беларуси [достиг](#) 122,5 тысячи голов, что стало максимальным показателем за всю историю наблюдений; в 2024 году страна [потеряла](#) 115 200 голов КРС. Если очень грубо – в Беларуси около 1500 колхозов, даже если разделить это на всех, то выходит более 80 коров в год. А ведь не все колхозы держат коров.

Если детальнее, то, например, в Петриковском районе за первые пять месяцев 2024 года погибли 695 голов крупного рогатого скота (против 582 за тот же период в 2023 году). В хозяйстве «Заветы Ильича» смертность выросла в два раза.

Треть уголовных дел – по падежу скота

Один из заместителей прокурора [утверждает](#), что решение проблемы не требует больших затрат. Почему бы её не решить? Власти пытаются, но подходят к этому специфически, через:

- контроль за каждым колхозом – [закрепляют](#) чиновника, чтобы «[спрашивать](#), когда плохо»;
- вложении финансов в убыточные хозяйства;
- наказание управленцев, ветеринаров и управленцев в колхозах.

Штрафы в тысячи рублей, вычеты из зарплат, исправительные работы, реальные тюремные сроки – список мер против сотрудников растёт, но коровы от этого не перестаютдохнуть.

Часто руководители колхозов пытаются скрыть масштабы смертности. Например, в Глусском районе бывший председатель райисполкома в 2019-2022 годах дал [указание](#) не отражать в документах гибель почти 400 животных. И именно такие действия зачастую фигурируют как состав преступления.

Давал указания скрыть падеж зоотехнику и заведующей – таково обвинение, по которому [осудили](#) в Вилейском районе 22-летнего главного ветврача и его руководителя. Руководитель и ветврач получили по два года тюрьмы и штрафы

по 300 базовых величин – это 11 100 белорусских рублей, или 3 967 долларов по курсу на момент публикации о приговоре.

При этом проверки Комитета госконтроля показывают, что массовая гибель животных – это системная проблема, вызванная плохими условиями содержания, недостаточным питанием и нехваткой лечения. В Генпрокуратуре еще в 2022 году [заявляли](#), что «практически в 100% случаев падеж скота происходит из-за нарушения норм кормления и содержания».

Советский плакат с надписью «Высокие удои от хорошего корма!»

Среди болезней коров, перечисленных в судебных делах, например, дистрофия, среди проблем – грязь и отсутствие надлежащего питания:

- где-то не закупили корм или он намок;
- или ветеринара не могли найти семь лет;
- или один ветеринар [лечил](#) 2500 коров.

Около 10 тысяч человек в год [привлекают](#) к дисциплинарной ответственности, а в 2022 году 480 уголовных дел было [связано](#) с сокрытием падежа скота (и это треть от всех уголовных дел в сельском хозяйстве).

Наказания работников колхозов стимулируют их находчивость: в одном хозяйстве госСМИ обнаружили «заработок на костях». Так, в 2024 году вышел [сюжет](#) о том, как мясо мёртвых коров из Любани продавали в магазины, в 2022 [упоминается](#) о продаже коров, которым перерезали горло, «когда уже последний вздох». Но где и кому продавали это мясо – так никто и не сказал.

Что это за хозяйства?

Выглядит, как будто руководство страны хочет красивую картинку, исполнители пытаются сделать вид, что так и есть. И получается, что фактически от исполнителей требуют признаться в неисполнении приказа сделать красиво. Но почему у них не выходит? Ведь кормить коров это не слишком высокое требование.

В попытках что-то понять мы проанализировали финансовое состояние колхозов, где фиксировался массовый падеж скота за последние пять лет. Из 36 отобранных хозяйств, занимающихся разведением крупного рогатого скота:

- лишь 4 показали положительную чистую прибыль;
- 12 оказались полностью ликвидированы;
- ещё 8 официально признаны неплатежеспособными и проходят процедуру финансового оздоровления по Указу №399.

Согласно этому [документу](#), речь о тех, хозяйствах, у которых неплатежеспособность – [устойчивое](#) явление. После включения в список хозяйств, подлежащих финансовому оздоровлению, колхозы получают более льготные условия работы:

- например, беспроцентные кредиты;
- существующие задолженности могут быть отсрочены на 3 года;
- потом – рассрочка выплат на 5 лет.)

Всего по стране в 2024 году, по данным Минсельхозпрода, убыточными было 78 предприятий, или 0,5% от всех (на 1 января 2024 года в отрасли [насчитывалось](#) почти 1,5 тыс. сельскохозяйственных организаций), в 2022 – 42, в 2015 – [было](#) 492. Рассмотрим их подробнее.

В частности, статус «неплатежеспособная сельскохозяйственная организация, подлежащая финансовому оздоровлению по Указу № 399» имеют два колхоза в Петриковском районе – ОАО «Новоселки» и КСУП «Заветы Ильича». Там падеж скота в первые месяцы 2024 года [вырос](#) вдвое по сравнению с прошлым годом.

ОАО «Новоселки» имеет:

- задолженности по уплате налогов;
- суммарная задолженность предприятия в сумме составляет 2 497 746,19 белорусских рублей.
- Последний раз истцом в суде выступал в сентябре по спору по трудовым отношениям с физлицом.
- Последнее приказное производство – с компанией, которая занимается пестицидами.

Второе из них, КСУП «Заветы Ильича», имеет:

- долги на 2 485 764,13 белорусских рублей (568 373,95 долларов) к февралю 2025 года;
- количество приказных производств в отношении компании растёт;
- последнее приказное производство – точнее, три в один день с одной и той же лизинговой компанией – запущены экономическим судом г.Минска на сумму около 3 000 белорусских рублей.

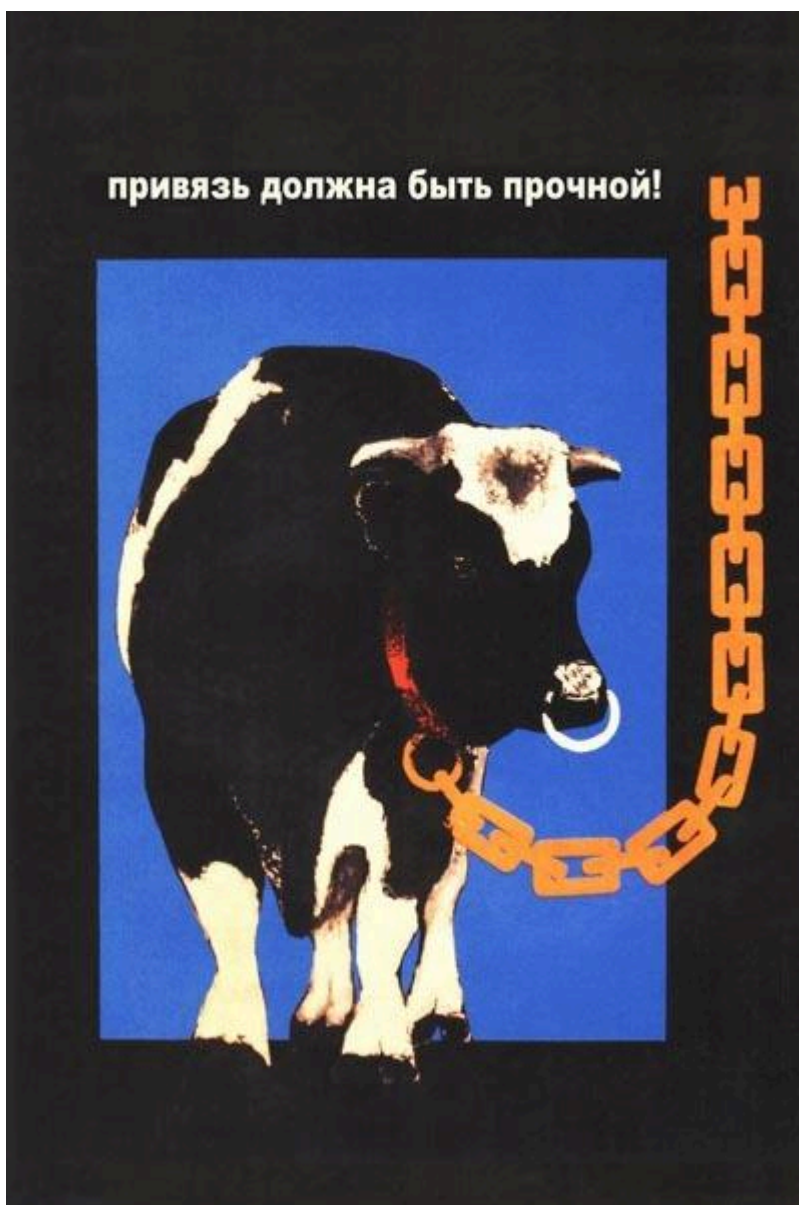
Ирония ситуации в том, что даже относительная “успешность” хозяйства в публичном поле не показатель его финансовой успешности. ГосСМИ пишут, что на Минщине [больше](#) всего успешных хозяйств. Тем не менее, “успешное” ОАО «Копыльское» – неплатежеспособна организация, как и два вышеупомянутых хозяйства из Петриковского района.

«Работать там за те деньги невозможно»

Из контекста как будто следует, что в колхозах воруют и за это людей наказывают. Но всё же прямо об этом не говорится, да и неясно, зачем было бы человеку с хорошей зарплатой продавать тухлое мясо и рисковать попасть в тюрьму. Но хорошая ли эта зарплата?

Например, возьмём «Заветы Ильича» в Петриковском районе. На банке вакансий объявления по найму с зарплатами 726...1300 рублей примерно, включая [вакансию](#) ветврача, при этом в части колхозов не хватает работников либо есть проблемы с их мотивацией. Ветеринар **Нелли*** комментирует, вспоминая 2008 год:

«У нас работали в основном пьющие, или люди, работающие за выделенное им жильё. На животных в основном всем всё равно, и коровы выживали не благодаря, а вопреки», – говорит она.

Советский плакат с надписью “Привязь должна быть прочной”

С отчаяния чиновники [хотели](#) усложнить увольнение из колхозов, также туда отправляют выпускников по распределению. Как ни иронично, именно такие работники выносят в публичный доступ подробности падения некоторых хозяйств на экономическое дно.

Один бывший главный бухгалтер жалуется, что в 2013 году работал с восьми утра до семи вечера, потому что заодно делал и работу экономиста, которого просто не было.

Другой бывший бухгалтер работал в 2016 году и рассказывает, что у хозяйства тогда были большие долги (сейчас у него тоже проблемы и оно работает по 399 указу, по данным на 14 марта 2025 года). По словам бухгалтера, ещё в 2016 году:

- «Постоянно приходят сообщения о задолженности по 30 000 рублей, дикая закредитованность. У колхоза реально нет денег» (это около 15 тысяч долларов по курсу на 1 июля 2016).
- «В колхозе вечно были какие-то проблемы, все сотрудники оставались допоздна».
- «Каждый сотрудник по очереди должен был ездить и следить за тем, как выдают корм коровам, чтобы его не украли. За это никак не доплачивали. Просто ты должен ехать в выходной — и все».

Должна ли скотина быть обосранной?

Беларусские власти любят говорить о сельском хозяйстве как о гордости страны. Но, как прокомментировал один из бывших ветеринаров **Константин***, он «к сожалению» работал в колхозе: *«Холод, голод, инфекции, расп**йство, коррупция. Это очень грустная история, телята дохли, потому что невозможно было выжить».*

Он, а также другой наш собеседник, который попросил не называть его имени и не цитировать, работали на фермах в 2013-2015 годах. Они приводят примеры: телёнка, например, могли поместить в загон с другим, уже мёртвым, или не проследить за появлением телят – и к утру телёнок просто примерзал к полу.

Фото от сотрудниц ОАО «Октябрьский-Агро», 2016

Описывая типичные проблемы, ветеринары также объясняют:

- Телята дохнут чаще коров, причина – мало работников и плохие условия содержания.
- Среди причин, например, то, что их слишком поздно ставили после к корове; в их собственном стойле – холод, сквозняки, грязь; в некоторых хозяйствах – отсутствие вакцинаций.
- У телят грязная посуда и плохая еда, которые провоцируют желудочно-кишечные инфекции.
- У взрослых коров, как правило, желудочно-кишечные заболевания, маститы и гинекология из-за отсутствия гигиены при осмотрах.

Учёные работают над селекцией пород коров, в частности, чтобы они меньше ели (эффективнее использовались бы корма, [0,7-0,8 центнера на 1 центнер](#) молока, а не [1,16 или даже 1,5](#)).

По иронии, именно плохая еда или ее нехватка является проблемой. Один из деревенских жителей, работник колхоза на юге страны **Георгий**, описывает в феврале 2025 года проблему с кормами. По его словам, коровам дают силос плохого качества, который вызывает болезни печени и пищеварения (это же подтверждается в уголовных делах о падеже скота и в мониторингах КГК). Раздвигая туши, объясняет мужчина, работники видят печень, словно «скрученную».

Чтобы решить системные проблемы и [следить](#) за соблюдением правил, в колхозах ставят камеры. Один из колхозов уточнил в 2014 году, что потратил 34 миллиона рублей (около 3500 долларов), но не для поимки виновных, а для поиска новых подходов к уходу за животными (и они были успешно [найжены](#), зарплаты работников даже выросли).

Но Георгий жалуется на их хозяйство, где с помощью камер попытались решить проблему грязи:

«Однажды я снял видео, как коровы по колена стоят в грязи, и выложил его в социальные сети. На следующий день меня задержали и провели “профилактическую беседу”. Сказали, что это госимущество и нельзя выкладывать фото и видео в свободный доступ. После этого случая в стойлах установили камеры – особенно возле самых непрезентабельных мест. Уверен, что в том числе для того, чтобы никто не мог там снимать».

А как надо?

Кстати, коровы в антисанитарных условиях, болеют и умирают раньше срока. В среднем колхозная корова, по мнению работников, живет 3-4 года, это [указывают](#) и белорусские СМИ – хотя могла бы 12. В хороших условиях коровы не только не умирают, но и [дают](#) в полтора-два раза больше молока, что [подтверждают](#) эксперты. За это время она могла бы дать еще 40 тонн молока и 8-9 телят, но погибает раньше. Но что такое “хорошие условия”? Так их [показывает](#) телевидение.

Скриншот из сюжета на [YouTube-канале Белта](#)

Коровы в сюжете стоят на голом бетоне. Это лучше, чем в слое жидкого навоза – но хуже, чем могло бы быть. Например, это фото сделано на ферме в Германии в 2020 году.

Тем не менее, в Беларуси есть не только колхозы, но и частные фермы. Их много по количеству и мало по доле производства. Также есть [немало](#) домашних хозяйств, и оттуда можно взять часть лучших практик. Мы поговорили с **Геннадием***, который держит одну корову:

«У коровы должен быть хлев и подстилка, например, из опилок. Обязательно выкидывать навоз. Ей нужно сено, косить траву, можно добавить овсяную солому, обмешать ржаной мукой. Ещё корову надо осеменять. Раньше возили к быку, теперь осеменители есть... Лишились коровы секса, мда... Весной у коровы телёнок, его резали, слёз у коровы было... Но мясо потом тушили, очень вкусная мачанка получалась», – говорит Геннадий.

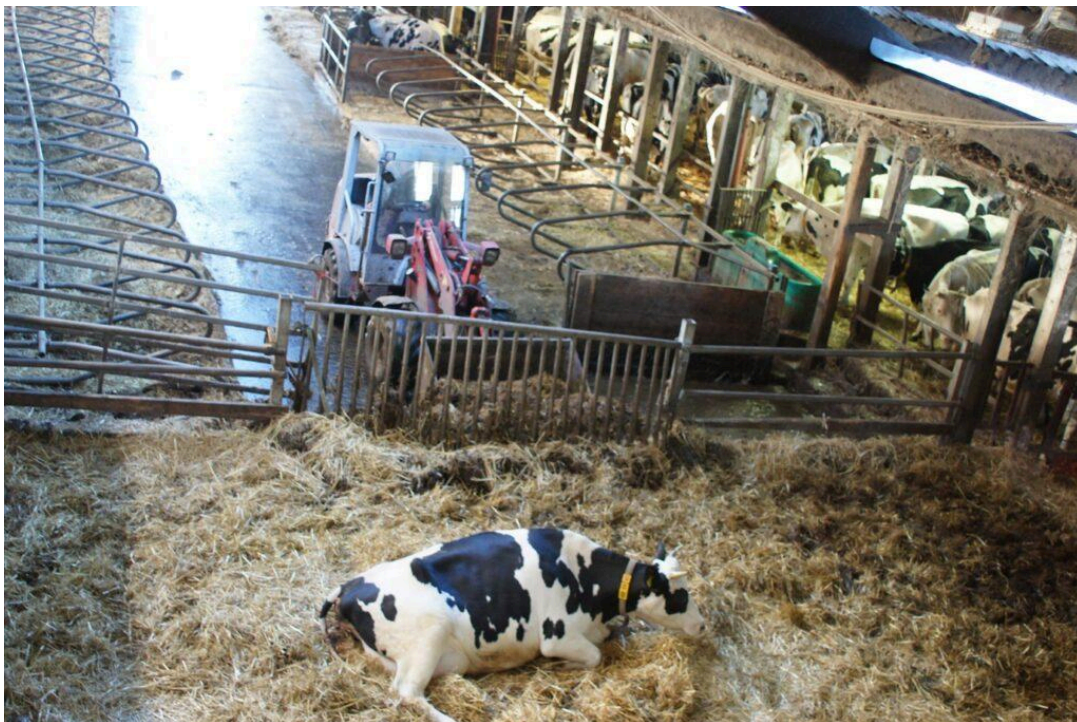

Фото коровы на одной из немецких ферм

Также мы хотели бы рассказать о том, что фермеры бережнее занимаются коровами, но они обычно не держат коров.

- В Беларуси более [3800](#) фермерских хозяйств, но две трети [занимаются](#) растениеводством.
- В молочном и мясном производстве они занимали менее 1% в 2021 году.
- У фермеров [всего](#) около 4 000 коров.
- В 2024 году на госорганизации [приходилось](#) 98,2% поголовья КРС и 97,6% молока.

Почему так? Из-за рамочных условий для частных: животноводство дороже, а «кредиты частникам так просто не дают», – [говорит](#) в 2022 году **Николай Силин**, глава Минской областной ассоциации фермеров. В 2015 году он [рассказывал](#) о той же проблеме: «Фермеры, в отличие от СПК, с кредитами вовремя рассчитываются, но нам их не дают. Деньги выделяют, но мы их не видим».

Также фермерам не хватает земли – их поддерживают на районном уровне, но в колхозе могут просто отказываться выделять земли, [говорил](#) тот же Силин в 2020 году.

Из-за санкций государство [запланировало](#) увеличить инвестиции в фермеров – по 1 миллиону белорусских рублей на каждую из 6 областей. Но в 2023 году Минсельхозпрод сообщил о прямых инвестициях, сумма которых [не доходит](#) до

миллиона рублей – она ближе к 5000, плюс поставки техники, лизинг и налоговые льготы на первые три года работы.

Утопия коллективизации сто лет спустя

Судя по цифрам, вложений в колхозы намного больше, чем в фермы, но как будто это не помогает решить описанные выше проблемы.

Сельское хозяйство [было объявлено](#) приоритетной отраслью экономики, государство ежегодно выделяет миллионы долларов США ([по данным](#) на 2021 год, около 268 млн долларов или 18% совокупных расходов на национальную экономику) на поддержку агропромышленного комплекса.

При этом Лукашенко [признавал](#), что господдержка распределяется по странному принципу: чем хуже работает предприятие, тем больше ему выделяют.

Система так устроена, и пока эта модель не меняется, фермы с “обосранными коровами” будут существовать. В 2030 году в Беларуси построят и реконструируют [570](#) новых комплексов. Вопрос лишь в том, изменится ли к тому времени что-то, кроме фасада.

А пока утопическая идея коллективного сельского хозяйства из раннего СССР превратилась в место, где плохие условия и для коров, и для людей — когда животное умирает из-за нехватки еды, а ветеринары наказываются как преступники.

Советский плакат с надписью “Остановить и наказать сурово любителя рубля не трудового!”

“Лишние” коровы

Как это получается? Например, одна из схем, которые мы заметили, общаясь с бывшими сотрудниками – это “лишние” телята. Причинам в том, что они мгновенно мрут и заранее не скажешь, сколько останется, а доплачивать из своего кармана никто не хочет. В итоге они вырастают в “лишних” коров, которых нет в документах, на которых не хватает корма и которых режут раньше, чем корова сдохнет. Если успели – корову можно продать на мясо, и тут появляются деньги.

Важно добавить, что в то же время нам неизвестно, почему не хватает лекарств, почему так сложно улучшить гигиену. Но самое главное – каковы объёмы приписок, сколько денег появляется в процессе продажи “несуществующих” коров и в какой момент всё идёт настолько не так, что недостаток коров становится очевидным для органов МВД. Главное же наказание МВД по делам о падеже, напомним, это сокрытие падежа, и только. И тем более никого не волнует, как именно от пола отскребают примёрзших телят.

Факт же в том, что у колхозов нет денег на протяжении многих лет. Но, несмотря на их низкую экономическую эффективность, правительство все равно инвестирует в них и не дает частным фермерам тех же условий.

Что в итоге?

Таким образом, утопическая идея коллективных хозяйств за сто с лишним лет показала: они неэффективны, по крайней мере сейчас, в условиях Беларуси и при текущих условиях.

Колхозы создают экологические проблемы – страна является одной из лидерок в загрязнении Балтийского моря органикой, а в [мониторингах](#) Минприроды есть множество примеров, как колхозы не справляются с обращением с отходами (навозом).

При этом колхозы создают негуманные условия содержания животных, где те болеют и умирают от причин банальных до трагичности: они едят гнилую еду и замерзают до смерти.

В районах, где зафиксированы случаи массовой гибели животных, большинство колхозов не являются прибыльными, и в таких местах наблюдаются перегрузки работников и нехватка кадров.

У этой проблемы есть множество деталей. При всей сложности ситуации государство помогает хозяйствам – и работники стремятся показать успешность мер. Но на выходе получается, что реальное и документально зафиксированное количество животных может разниться, чтобы баланс по количеству выживших в итоге сошёлся. Ну а если нет – порой доходит до продажи мяса животных, умерших своей смертью.

* – анонимно

Исследование подготовила экологическая инициатива «[Твои зелёные глаза](#)».